

**Перформативные формулы
как генераторы более крупных контентов
(на материале юридического дискурса)**

Ю. А. Купченко

НОВОСИБИРСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
ТОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

Аннотация: Рассматриваются перформативные формулы, используемые в разного рода юридических документах, дается определение понятию «перформативное высказывание», выделяются основные его признаки. Анализ языкового материала показывает, как юридические перформативы осмысливались и использовались людьми разных исторических периодов. Показано, как тексты юридических документов выводятся из перформативных ритуальных практик взаимных обязательств, заключаемых в форме устных договоров. Как известно, основным вербальным договором римского права была стипуляция. На примере современных юридических текстов демонстрируется использование классической перформативной формулы, и в соответствии с грамматическими нормами языка обозначаются возможные варианты таких формул в документах. Дается определение юридического перформативного высказывания, и обозначаются условия, при которых данные высказывания являются успешными.

Ключевые слова: Контент, стипуляция, перформативные формулы, юридический дискурс.

ББК: 81. 055.1

Контактная информация: 630007, Новосибирск, ул. Советская, 7. НЮИ ТГУ. Тел.: 8 913 955 76 55. E-mail: juliak55584@mail.ru.

Утверждение о том, что при помощи слов мы не только описываем существующую реальность, но и создаем ее, производя само действие, принадлежит философу Дж. Остину, впервые выделившему особый класс высказываний, которые конституируют определенные последствия для говорящего, связывают его некими обязательствами, например, обещания, клятвы, просьбы, приказы, всевозможные договоры, объявление войны и т. д.

Критика и семиотика. 2013/1(18). С. 65–72.

Высказывания, представляющие собой осуществление какого-либо действия, Дж. Остин назвал перформативными. Перформативы характеризуются по признаку «успешности» и «неуспешности» в противоположность констативам, которые описывают, сообщают или называют что-либо и могут быть «истинными» или «ложными».

Действие, соответствующее произнесенному перформативу, реализуется в *речевом акте*, в связи с этим можно говорить о самореферентном характере перформатива, т. е. о его соотнесённости с ситуацией, которую он сам создаёт как действие. Осуществление многих действий институционального дискурса, особенно юридического, политического или религиозного, невозможно без выполнения определенных правил, установленных норм. Так, например, инаугурация президента, присяга, клятва, проклятие, благословение невозможны без произнесения текста, посредством которого устанавливаются особые обязательства произносящего их перед сообществом. Поэтому можно говорить о том, что «в перформативе язык реализует функцию, близкую к магической, ритуальной» [Арутюнова, 1990, с. 372].

«Многие “акты”, входящие в компетенцию юристов, представляют собой или включают в себя перформативные высказывания или, по крайней мере, выполнение (performance) каких-нибудь конвенциональных процедур» [Остин, 1986, с. 36].

Таким образом, юридический перформатив может быть определен как речевой акт, произведенный в рамках общепринятой ритуальной процедуры для осуществления социально значимых действий и, как правило, приводящий к определенному результату, изменяющему статус говорящего и систему социальных отношений, в которые он включен.

Ритуальность юридического дискурса подчеркивается жесткой последовательностью действий его участников, соблюдением особых правил произнесения текста, определенными правовыми нормами и т. д.

Осуществляя разного вида деятельность, мы совершаем определенную перформативную активность, т. е. происходит инсценирование чего-либо при помощи языка и участия тела по заранее установленным правилам. Всевозможные виды обыденной и юридической деятельности, такие как консультирование и участие в судебном заседании, доказательства, привлечение к юридической ответственности, исполнение наказаний, объяснения и толкования, регистрация брака и другие, являются неотъемлемой частью процесса социального взаимодействия, развития и взаимообмена.

«Определение перформативов позволяет установить базу исчисления более крупных контентов» [Проскурин, 2011, с. 26]. Как известно, в римском праве, базовом для современной континентальной системы права, вербальный контракт был основан на стипуляции. «*Стипуляцией* называется устный договор, заключенный посредством *вопроса* будущего *кредитора* и совпадающего с этим вопросом *ответа* со стороны лица, соглашающегося быть должником по обязательству» [Римское частное право, 2010, с. 419]. Для того чтобы договор, заключенный посредством стипуляции, был успешен, при его заключении обязательным было соблюдение определенных правил: необходимо было личное присутствие сторон; стипуляция рассматривалась как «единый и цельный акт», т. е. устный ответ будущего должника должен был сразу же следовать

за вопросом будущего кредитора и совпадать с ним по смыслу, а первоначально требовалось полное совпадение вопроса и ответа. Исследователи говорят о своеобразном «культе слова». Так, Гай считал стипуляцию недействительной, если на вопрос кредитора «обещаешь ли 10?», должник отвечал «обещаю 5» [Римское частное право, 2010, с. 423]. Если во время исполнения стипуляции были какие-либо нарушения правил, то стипуляция признавалась неуспешной. Со временем закрепился обычай составлять письменный документ, удостоверяющий заключение сделки, получивший название *cautio*, а традиционная форма стипуляции утратила свое значение. И если только обе стороны находились в одном месте, то при наличии *cautio* предполагалось, что составлению документа предшествовало совершение вербальной формы стипуляции [Там же, с. 427].

Это указывает на то, что стипуляция была своего рода ритуалом, клятвой, посредством которой закреплялись права и обязательства, т. е. при произнесении высказываний, содержащих перформативные глаголы «обещаю», «клянусь», возникали правоотношения: «Равным образом в этих договорах каждая сторона обязуется относительно другой к тому, что, по естественной справедливости, они должны доставлять друг другу, между тем как при обязательствах словами один совершает стипуляцию, другой обещает...» [Памятники римского права..., 1997, с. 105].

Кроме самих перформативных высказываний, другим не менее важным аспектом перформативности является искусство перформанса, в центре которого находится инсценирование и исполнение тела, т. е. речь идет об эстетической стороне перформативности.

Любое общество кроме этических идеалов и ценностей обладает юридическими нормами, которые определяют, какие формы поведения требуются, допускаются и разрешаются его членам, а какие запрещаются и наказываются.

П. А. Сорокин говорил о существовании идеациональной системы права, свод законов которой рассматривается как данный Богом, а его нормы считаются заповедями. В таких законодательных системах преступление подобно греху, а послушание закону отождествляется с послушанием Богу, или Абсолюту. В таких правовых системах особое значение принадлежит ритуалу и перформансу. Наказания носят религиозный характер, это может быть проклятие грешника или его потомства, предание его аду, полное отлучение от церкви, лишение таинства исповеди и т. д. Система судебных показаний такого закона включает в себя свидетельства в форме ордалий, «божественных показаний», высказываний оракулов, пророков.

Любое юридическое действие расписывается до мельчайших подробностей «через декларирование определенных священных формул, священных действий, не оставляющих какой-либо возможности изменить что-либо, пусть даже одну единственную букву или деталь, в этой сакральной процедуре. Точно так же, как не допускается никакое изменение в каком-либо важном религиозном ритуале, никакое изменение не допускается и в юридической процедуре в интересах вовлеченных в нее сторон или кого-либо еще» [Сорокин, 1992, с. 387].

В римском праве на ранней идеациональной стадии, когда предметом судебного разбирательства было владение определенными типами собственности, истец начинал процедуру, держа в руках специальную палку, произносил при этом стереотипизированную и неизменную вступительную фразу [Сорокин, 1992, с. 387]. Ответчик в своей речи также использовал устоявшиеся, точно фиксированные фразы. Юридическая процедура представлялась священным ритуалом, неким религиозным таинством, в котором судьи выступают священниками, епископами или другими членами священнических орденов, которым помогают оракулы, пророки, проповедники, святые и т. д. Причина такой строгости соблюдения юридической процедуры заключается в том, что она является частью религии и ритуала и, следовательно, не может быть изменена.

В обществе правильным считалось поведение, соответствующее принятым образцам. Нарушение традиций и канонов рассматривалось как правонарушение. Такие значимые в жизни каждого индивида события, как вступление в брак, получение и раздел наследства, судебная тяжба, заключение торговой сделки, отлучение от церкви и др., подчинялись ритуалу и сопровождалась действиями, нарушение которых (например, сбивчивость при произнесении клятвы, несоответствующая поза) приводило к тому, что правовой акт признавался недействительным.

В структуре юридического документа выделяют преамбулу, указывающую на обстоятельства, совершения сделки или принятия решения, и так называемую действующую (*operative*) часть документа, которая обеспечивает «реализацию сделки, являющейся основным предметом договора (передачи имущества, например)» [Остин, 1986, с. 27], т. е. эта часть документа сама по себе является выполнением узаконенного действия. Таким образом, можно говорить о том, что перформативные высказывание генерируют более крупные контенты.

В императорский период из греческой практики заимствуются документы, устанавливающие долговые обязательства, – синграфы (*syngrapha*) и хирографы (*chirographum*) [Проскурин, 2011, с. 26].

Синграфы представляли собой письменные документы перформативной природы, которые излагались от третьего лица («такой-то должен такому-то столько-то»). Такой документ составлялся в двух экземплярах в присутствии свидетелей, и подписывался сначала должником, а затем и свидетелями.

Постепенно на смену синграфам пришли хирографы, которые составлялись в первом лице («я, такой-то, должен такому-то столько-то») без свидетелей, и подписывались должником, результатом которых являлось возникновение обязательств: «Письменное обязательство возникает, по-видимому, вследствие долговых расписок, т. е. если кто напишет, что он должен, или что он дает – конечно, так, чтобы ради этого не возникла стипуляция. Этот вид обязательств свойственен иностранцам» [Памятники римского права..., 1997, с. 105].

Каноническую перформативную формулу образуют перформативные высказывания первого лица единственного числа (с местоимением «я» и перформативным глаголом настоящего времени изъявительного наклонения действительного залога). На первый взгляд может показаться, что высказывания,

начинающиеся со слов «я обещаю, что...» отличаются от высказываний, начинающихся с «он обещает, что...» и, в прошедшем времени, «я обещал, что...», которые просто описывают происходящее. Но, такие высказывания носят перформативный характер, в силу того что документы их содержащие, требуют подписи лица, осуществляющего акт подписания. При письменном оформлении данных перформативных актов может быть использовано слово «настоящим», показывающее, что данное высказывание является актом предупреждения, приказа, разрешения, обязательства и т. д.

Перформативная парадигма юридических документов разных жанров включает в себя эксплицитно- и имплицитно-перформативные высказывания, имеющие императивный характер. Письменное оформление юридического дискурса отличается развернутостью структур, т. е. преобладанием в нем эксплицитных перформативных высказываний. Нормоустанавливающая (operative) часть юридического текста в устной или письменной речи вводится в форме инфинитива либо в форме придаточного предложения.

Эксплицитные перформативные высказывания юридического дискурса могут содержать следующее.

1. Местоимение первого лица единственного числа, перформативный глагол действительного залога индикатива в сочетании с инфинитивом:

«Приказываю выплатить стимулирующие надбавки по результатам оценки качества и результативности труда следующим сотрудникам...»;

«Постановляю утвердить прилагаемый административный регламент проведения проверок при осуществлении муниципального лесного контроля на территории Чулымского района»¹.

В высказываниях, содержащих перформативные глаголы, выделяют две части – перформативную и пропозициональную. Пропозициональная часть следует за перформативной частью высказывания и указывает на предполагаемое, обязательное, желаемое, возможное или уже существующее положение дел. В рассматриваемой перформативной формуле пропозициональная часть может быть представлена придаточным предложением:

«Я требую, чтобы к зеленым зонам относились бережно»²;

«Я требую, чтобы Вы провели тщательное расследование случившегося».

2. Третье и второе лицо настоящего времени пассивного залога индикатива:

«Объявляется аукцион на право заключения договоров о развитии застроенных территорий»³;

«Настоящим утверждается годовой план работы».

Данные перформативные формулы обычно используются для оформления официальных документов и закрепляются подписью уполномоченного лица.

¹ <http://adm-chulim.ru/index.php?dn=down&to=open&id=112> (дата обращения 06.04.2013)

² <http://rzn.aif.ru/society/news/76802> (дата обращения 06.04.2013)

³ <http://nebo.sibwaypro.ru/media/news/27761.html> (дата обращения 06.04.2013)

3. Третье лицо настоящего времени активного залога индикатива в неопределенно-личных предложениях:

«Граждан *просят* проявлять бдительность».

4. Перформативный глагол может быть употреблён в форме третьего лица единственного числа настоящего времени активного залога индикатива:

«Настоящее Положение *определяет* порядок совместной подготовки проекта документа территориального планирования»¹.

В соответствии с грамматическими нормами языка может быть построен набор возможных реализаций перформативных формул юридического дискурса, в котором субъектом действия постановления, решения, запрещения, разрешения, приказа может выступать не только лицо, но и коллегиальный орган:

«Департамент земельных и имущественных отношений мэрии города Новосибирска *извещает* о проведении аукциона 29 апреля 2013 по продаже права на заключение договоров о развитии застроенных территорий»²;

«Управление по делам молодежи *объявляет* конкурс на замещение вакантных должностей государственной гражданской службы»;

«В целях охраны жизни и безопасности людей на водоемах *администрация* Петрозаводского городского округа *запрещает* выезжать на тонкий лед на автотранспорте и тракторах, за исключением снегоходов промышленного и самодельного (на пневмоходу) изготовления. В местах же, где выставлены запрещающие знаки, выход и выезд на водоемы на снегоходах на лед не допускается»³.

В имплицитных перформативных высказываниях, которые являются характерными для устной речи или знаковых обозначений, отсутствует перформативный глагол, но такие высказывания являются перформативными в силу того, что их результатом является совершение определенного речевого действия.

Маркерами таких перформативов могут быть наклонение, модальность, тон голоса, выразительность речи, жесты, церемониальные или ритуальные действия и обстоятельства самого высказывания. Следовательно, к юридическим перформативным высказываниям относятся высказывания, включающие употребление определенных слов лицами, обладающими властными функциями, произнесенные при соответствующих обстоятельствах.

Перформативными являются высказывания, входящие в качестве деклараций в текст конституций государств, постановлений, приказов, законов. В структуре юридического документа выделяют преамбулу, устанавливающую обстоятельства принятия закона или какого-либо решения, и действующую (нормообразующую) часть документа, которая вводится перформативной формулой. Так, текст преамбулы Конституции Российской Федерации содер-

¹ <http://www.bestpravo.ru/news/novosti-735.htm> (дата обращения 06.04.2013)

² <http://nebo.sibwaypro.ru/media/news/27761.html> (дата обращения 06.04.2013)

³ <http://gazeta-petrozavodsk.ru/content/gorodskaya-administratsiya-zapretila-vyezhat-na-led> (дата обращения 06.04.2013)

жит перформативную формулу, представленную местоимением первого лица множественного числа и перформативным глаголом во множественном числе и прямое дополнение: «Мы, многонациональный народ Российской Федерации... принимаем КОНСТИТУЦИЮ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»¹. Данная формула вводит нормообразующую (operative) часть Конституции, состоящую из двух более крупных разделов.

Другим примером, введения перформативной формулой более крупных контентов является текст постановления, в преамбуле которого также содержится перформативный глагол, за которым следует постановляющая часть документа, состоящая из нескольких пунктов:

«В целях оптимизации распределения полномочий между территориальными органами исполнительной власти города Москвы, уточнения и исключения дублирования функций, совершенствования организации работы префектур административных округов города Москвы и управ районов города Москвы, повышения эффективности принимаемых управленческих решений, уточнения полномочий территориальных органов исполнительной власти города Москвы в соответствии с законами и иными правовыми актами города Москвы Правительство Москвы *постановляет*:

1. Утвердить Положение о префектуре административного округа города Москвы (приложение 1).

2. Утвердить Положение об управе района города Москвы (приложение 2).

3. Установить, что при формировании проекта закона города Москвы о бюджете города Москвы на очередной финансовый год и последующие годы не менее 50 процентов объема средств бюджета города Москвы, предусмотренных префектурам административных округов города Москвы, определяется на основании предложений управ районов города Москвы с учетом численности населения, площади территории района и общей площади жилых строений»².

Все речевые акты представляют собой действия, которые определяются иллюкутивной силой субъекта высказывания. Перформативное высказывание соответствует однократному выполнению действия. Следовательно, юридическим перформативам принадлежит роль действий, совершаемых в сфере субъект-объектных отношений, в которых присутствуют носители властных полномочий.

Итак, в культуре любого народа на разных исторических этапах включены перформативные формулы, обладающие способностью порождать более крупные контенты. Основной договор в римском праве (стипуляция) заключался в устной форме с соблюдением ряда условий, которые накладывают на участников такого договора взаимные обязательства, подлежащие безоговорочному исполнению, перформативные ритуальные практики такого договора преобразуются в литтеральные контракты, в которых исполнение взаимных обязательств является главным условием.

---

¹ <http://www.constitution.ru/>

² <http://upravalino.ru/357> (дата обращения 26.06.2013)

Литература

Арутюнова Н. Д. Перформатив // Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990. С. 372–373.

Остин Дж. Л. Слово как действие // Новое в зарубежной лингвистике / Под ред. Б. Ю. Городецкого. М.: Прогресс, 1986. Вып. 17: Теория речевых актов. С. 22–129.

Памятники римского права: Законы XII таблиц. Институции Гая. Дигесты Юстиниана. М.: Зерцало, 1997. 608 с.

Проскурин С. Г. К вопросу о тематической сети языка и культуры. Древние перформативы, космос и римское право // Критика и семиотика. 2011. Вып. 15. С. 24–30.

Римское частное право: Учебник / Под ред. И. Б. Новицкого, И. С. Перетерского. М.: Юрайт, 2010. 608 с.

Сорокин П. А. Человек. Цивилизация. Общество. М.: Политиздат, 1992. 543 с.

Article metadata

Title: Performative formulae as generators of larger contents.

Author: Ju.A. Kupchenko.

Author's e-mail: juliak55584@mail.ru.

Author affiliation: Novosibirsk Law Institute of Tomsk State University.

Abstract: The current article deals with the issue of performative formulae which are used in different kinds of legal documents. The definition of the concept of a «performative utterance» is given and its main features are shown. The analysis of language material shows how legal performatives were comprehended and how they were used by people of different epochs. It is shown how the legal texts originated in rituals of mutual obligation which are concluded in the form of oral agreements. The stipulation was, as we know, the main verbal treaty of Roman law. The modern texts are given to show the use of classic performative formulae, and a number of formulae in the documentary sets in accordance with grammar rules of language. The definition of a legal performative is given, and the conditions of its felicity are indicated.

Key terms: Content, performative formulae, stipulation, legal discourse.

Reference literature (in transliteration):

Arutjunova N. D. Performativ // Lingvisticheskij jenciklopedicheskij slovar'. M., 1990. S. 372–373.

Austin Dzh. L. Slovo kak dejstvie // Novoe v zarubezhnoj lingvistike: Vyp. 17. Teorija rechevyh aktov. Sbornik / Obshh. red. B. Ju. Gorodeckogo. M.: Progress, 1986. S. 22–129.

Памятники римского права: Законы XII таблич. Институции Гая. Дигесты Юстиниана. М.: Зерцало, 1997. 608 с.

Proskurin S. G. K voprosu o tematicheskoy seti jazyka i kul'tury. Drevnie performativy, kosmos i rimskoe pravo // Kritika i semiotika. Vyp. 15, 2011. S. 24–30.

Римское частное право: учебник / под ред. И. Б. Новицкого, И. С. Перетерского. М.: Издатel'stvo Jurajt, 2010. 608 с.

Sorokin P. A. Chelovek. Civilizacija. Obshhestvo. M.: Politizdat, 1992. 543 s.